

II. По расцветкѣ.

1) У армейскихъ полковъ полотнище бѣлое, въ средней части крестъ бѣлый, овалъ оранжевый, углы изъ черныхъ и бѣлыхъ половинокъ, раздѣленныхъ между собой и отдѣленныхъ отъ креста оранжевыми полосками. Шитье и бахрома золотыя или серебрянныя по цвету металлическаго прибора. Квадраты въ углахъ приборнаго цвета полка.

2) У гвардейскихъ полковъ полотнища желтые, крестъ въ средней части желтый; по шву креста и угловъ оранжевыхъ полосокъ не имѣлось; все прочее, какъ у армейскихъ частей.

X.

Штандарты 1884—1900 г.г.

а) Краткая хроника.

1884 г. ноября 17-го Высочайше утвержденъ рисунокъ Георгіевскаго штандарта, пожалованного 13 февраля 1885 года 40-му драгунскому Малороссийскому полку. Штандартъ совершенно новаго образца, въ видѣ уменьшеннаго пѣхотнаго знамени образца 1883 года, съ такимъ же навершиемъ и также безъ бахромы. Полотнище штандарта бѣлое, кайма зеленая. Другія подробности: 1) размѣръ полотнища 13 вершковъ высоты и 15 ширины. Ширина: борта—1 вершокъ, рамы—2 вершка, квадратовъ по угламъ— $3\frac{1}{2}$ вершка; средній четырехугольникъ 10×7 вершковъ; 2) образъ св. Георгія на конѣ, также на бѣломъ фонѣ; 3) подъ вензелемъ нашита Андреевская лента съ юбилейными датами; 4) древко штандартнаго образца съ желобками¹⁾.

Этимъ пожалованіемъ начинается рядъ штандартовъ новаго образца, причемъ хотя относительно ихъ и не было объявлено общаго положенія, но, судя по пожалованнымъ армейскимъ полкамъ штандартамъ, можно вывести слѣдующее: къ нимъ примѣнны главныя положенія о пѣхотныхъ знаменахъ образца 1883 года, но со слѣдующими отличіями: 1) полотнище менѣе; 2) древки штандартнаго образца, какъ указано выше; 3) иконы, въ видѣ меньшаго ихъ размѣра, нѣсколько иного образца, изображенія святыхъ, кроме вышеописанного образа св. Георгія, уже не въ ростъ, а большою частью поясныя. Изображенія какъ святыхъ, такъ и праздниковъ, помѣщаются большою частью въ кругъ съ золотымъ или живописнымъ фономъ, вписаный въ средній четырехугольникъ; остающаяся часть четырехугольника иногда заполняется орнаментомъ, иногда оставляется бѣлой; 4) цвета борта и вышивки

¹⁾ Инт. муз., рис. № 2679.

болѣе разнообразны, въ зависимости отъ цвета приборнаго сукна; такъ напримѣръ: жалуются штандарты не только съ красными, синими, бѣлыми и зелеными бортами, но и съ малиновыми, желтыми и бирюзовыми.

Однако здѣсь слѣдуетъ оговориться, что все изложенное относится къ періоду 1896—1900 годовъ, такъ какъ при императорѣ Александрѣ III быть пожалованъ только еще одинъ штандартъ особаго вида, прочіе штандарты новаго образца пожалованы Его Императорскимъ Величествомъ Государемъ Императоромъ Николаемъ Александровичемъ.

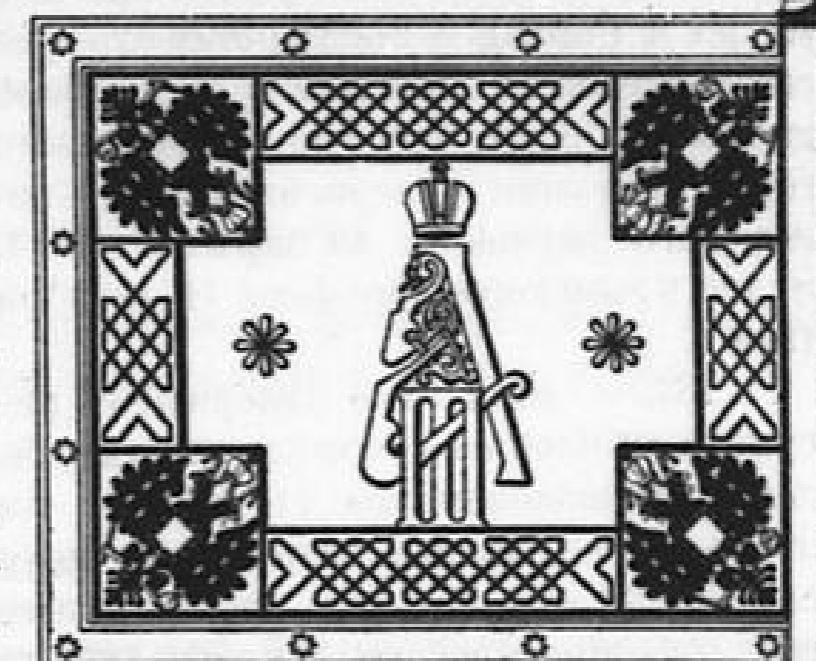
1889 г. июня 13-го утвержденъ рисунокъ штандарта, пожалованнаго 5 мая Финскому драгунскому полку¹⁾; простой, армейскаго образца 1884 года, бѣлый съ светло-синимъ бортомъ и со слѣдующими отличіями: 1) съ правой стороны, вместо иконы помѣщено изображеніе Россійскаго герба; 2) съ лѣвой стороны въ лѣвомъ верхнемъ и правомъ нижнемъ углу, вместо русскихъ, вышиты Финляндскіе гербы, т. е. золотой левъ, окруженный серебрянными розами, и 3) крестъ на навершии не православный 8-ми-конечный, а лютеранскій 4-хъ конечный.

Въ 1894 году, со вступленіемъ на престолъ нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Николая Александровича, полкамъ россійской конницы оставлены штандарты, пожалованные въ предыдущія царствованія, начиная съ императора Павла I, а для вновь жалуемыхъ штандартовъ сохраненъ образецъ 1884 года, но съ замѣной вензеля въ Богъ почившаго Государя вензелевымъ изображеніемъ имени Его Величества Императора Николая II—причемъ новый царскій вензель сталъ и въ арміи вышиваться золотомъ или серебромъ по цвету металлическаго прибора.

1896 г. июня 16-го взамѣнъ наверший въ видѣ крестовъ Высочайше восстановлены прежнія навершия, бывшія до 1883 года, т. е. въ гвардіи орлы, а въ арміи копья²⁾.

¹⁾ Инт. муз., рис. № 84/L.

²⁾ Инт. муз., рис. №№ 224, 243 и 244.

Схем. рис. № 39. Лѣвая сторона простого штандарта обр. 1884 г. въ $\frac{1}{2}$ nat. vel. (по Инт. изд. перем. обмунд.).

1897 г. мая 6-го въ приказѣ по военному вѣдомству (№ 133) объявлено, что прежнія правила о пожалованіи штандартовъ при основаніи лишь полкамъ, а прочимъ частямъ только за отличіе или при юбилеяхъ, измѣняются, и что, согласно Высочайшаго повелѣнія, штандарты будутъ впредь жаловаться каждой отдельной кавалерійской части при сформированіи.

Того же числа пожалованы штандарты, въ числѣ прочихъ, Приморскому и Крымскому дивизіонамъ, причемъ первому общеармейскаго образца (съ желтой каймой и золотомъ; икона Свв. Петра и Павла), а послѣднему (съ красной каймой и серебромъ) съ замѣной иконы изображеніемъ Государственного герба. Рисунки утверждены для Приморского дивизіона 16 апрѣля 1898 г. и для Крымскаго дивизіона 11 декабря 1899 г.¹⁾.

1899 г. июля 24-го утвержденъ рисунокъ юбилейнаго Георгіевскаго штандарта, пожалованнаго 11 января того же года Кавалергардскому полку. Этотъ единственный гвардейскій штандартъ периода 1884—1900 г.г. имѣть слѣдующія отличія отъ прочихъ штандартовъ того же образца: 1) навершие—гв. кирасирскаго образца 1875 года, т. е. въ видѣ серебрянаго двуглаваго орла, поддерживающаго на цѣпяхъ перекладину штандарта и 2) борты полотнища и запасъ не красные, какъ въ гвардейской пѣхотѣ, а бѣлые. Въ остальномъ полотнище общаго штандартнаго образца, красное съ серебрянымъ шитьемъ и образомъ св. пророка Захаріи и праведной Елизаветы²⁾.

б) Сводка данныхъ.

Въ периодъ 1884—1900 гг. штандарты жаловались по одному на полкъ или отдельный дивизіонъ. Другъ отъ друга штандарты отличались:

I. По рисунку.

1) Армейскій штандартъ, пожалованный до 1896 г., имѣть навершия въ видѣ 8-ми-конечнаго креста и быть такой, какъ на рисункѣ № 39.

¹⁾ Инт. муз., рис. №№ 510/1 и 520/1.

²⁾ Инт. муз., рис. № 502.

Схем. рис. № 40. Лѣвая сторона про-
стого штандарта обр. 1896 г. въ 1/2
нат. вел. (по Инт. изд. перен. обмунд.).

2) Штандартъ Финскаго драгунскаго полка на полотнищѣ вмѣсто иконы имѣть изображеніе русскаго государственнаго герба, а въ двухъ изъ угловъ, вмѣсто русскаго, Финляндскіе гербы; крестъ навершия вмѣсто 8-ми-конечнаго православнаго быть 4-хъ-конечный лютеранскій.

3) Армейскіе штандарты съ 1896 г. имѣли навершия не въ видѣ креста, а въ видѣ копья, какъ на рис. № 40.

4) Штандартъ Крымскаго дивизіона вмѣсто иконы на полотнищѣ имѣть изображеніе русскаго государственнаго герба.

5) Штандарты Кавалергардскаго полка имѣли, какъ и прежде, полотнище прикрытиемъ къ поперечинѣ, подвѣшенной на цѣпяхъ къ навершию въ видѣ орла.

6) Георгіевскіе штандарты въ этотъ періодъ отличались отъ простыхъ: Георгіевскимъ крестомъ въ навершии (до 1896 г. привязаннымъ къ трубѣ креста, а съ 1896 г. въ вѣнкѣ, копѣ, или подъ орломъ) и надписью отличія въ рамкѣ.

II. По изображенію на иконѣ.

Для каждого полка до 1900 г. на полотнищѣ штандарта изображался образъ того святого или того праздника, въ память котораго установленъ полковой праздникъ.

III. По расцвѣткѣ.

1) У всѣхъ армейскихъ частей полотница бѣлая, часть вышивки по цвѣту металлическаго прибора, а остальная вышивка и кайма полкового цвѣта (цвѣта приборнаго сукна).

2) У Кавалергардскаго полка полотнище красное, бортъ бѣлый, вышивка серебряная.

в) Завершеніе эволюціи рисунка и расцвѣтки русскихъ штандартовъ XIX вѣка.

1900 г. апрѣля 21-го Высочайше установлено, вмѣсто вышитыхъ штандартныхъ полотнищъ образца 1885 года, изготавливать впредь полотнища того же рисунка, но цѣльноткаными и для всѣхъ полковъ съ одинаковымъ образомъ Спаса Нерукотвореннаго и надписью надъ нимъ «Съ нами Богъ». Надпись отличія оставлена лишь на скобѣ.

Такіе штандарты стали жаловаться съ начала XX вѣка и жалуются донынѣ.

XI.

Заключение.

Какъ указывалось выше, эволюція образца русскихъ знаменъ и штандартовъ въ XIX вѣкѣ закончилась установлениемъ нынѣ существующаго образца съ детально разработанной системой расцвѣтки и полковыхъ отличий и столь же разработанной системой почетныхъ отличий для знаменъ и штандартовъ, жалуемыхъ за боевые подвиги или въ озnamенование вѣковой вѣрной службы войсковыхъ частей.

Однако имѣются такія стороны вопроса, къ счастью не многочисленныя, въ которыхъ нельзя не замѣтить отступление отъ традицій или забвеніе о нѣкоторыхъ почетныхъ особенностяхъ, цѣнныхъ войсками и имѣющихъ воспитательное значеніе. Нѣкоторая изъ подобныхъ сторонъ вопроса объ образцѣ знаменъ могутъ рассматриваться съ разныхъ точекъ зренія, но по нѣкоторымъ вопросамъ, казалось бы, двухъ мнѣній существовать не можетъ. Посвятивъ настоящій очеркъ посильному выясненію эволюціи образца русского знамени и штандарта XIX вѣка, не считаемъ себя въ правѣ умолчать и о томъ, что представляется намъ заслуживающимъ иного решенія.

I. Рисунокъ знаменъ.

Съ 1797 по 1883 г. русские полки имѣли знамена и штандарты хотя и заимствованного съ запада рисунка, но ставшаго роднымъ и дорогимъ русскимъ полкамъ, такъ какъ такие знамена и штандарты жаловались за подвиги и Суворовскаго похода 1799 г., и славныхъ войнъ Наполеоновской эпохи, и ряда войнъ на Дунаѣ и Балканахъ, за борьбу на Кавказѣ и за славное Севастопольское сидѣніе. Словомъ, эти знамена являлись наградой за проявленія высокой доблести и за кровь, пролитую русскими полками на протяженіи цѣлаго столѣтія — всего, столь славнаго для русского оружія, XIX вѣка.

Въ 1883 г. вводится новый образецъ, долженствовавшій быть национальнымъ и напоминать древніе русскіе стяги. Нельзя однако не сознаться, что выполнение этой высоко-патріотической идеи было не совсѣмъ удачнымъ и образецъ этихъ знаменъ пришлось нѣсколько измѣнить, замѣнивъ тяжелый и непрочныя вышитыя и разрисованныя полотнища ткаными, а навершия въ видѣ восьмиконечныхъ крестовъ прежними навершиями въ видѣ копій и орловъ.

Многимъ представителямъ русского войска, привыкшимъ къ старому, нельзѧ сознаться, весьма красивому и воинственному образцу, новые зна-

мена и штандарты казались слишкомъ напоминающими церковныя хоругви, а не боевые стяги, но были, конечно, и сторонники идеи национального типа знаменъ. Какъ тѣ, такъ и другіе выдвигали въ защиту своего мнѣнія не мало доводовъ. Вопросъ этотъ и до сихъ поръ можно считать спорнымъ.

II. Расцвѣтка полотнищъ.

Въ XIX вѣкѣ русскія войска вступили съ бѣлыми полковыми знаменами и штандартами, отмѣненными въ 1814 году, а въ 1876 г. этотъ цвѣтъ снова сталъ общимъ для знаменъ армейскихъ полковъ. Между тѣмъ съ 1814 г. существовали — въ арміи до 1857 г., а въ гвардіи до 1883 г. — другіе цвѣта полотнищъ, имѣющіе болѣе внутренней связи съ идеей знамени. При побѣдоносномъ шествіи въ Парижъ въ 1814 году спаситель Европы Александръ Благословенный отмѣнилъ въ своихъ покрывшихъ себя новою славою войскахъ знамена бѣлого цвѣта (цвѣта сдачи, переговоровъ съ противникомъ и отнюдь не цвѣта воинской доблести и моці) и далъ другіе цвѣта на кресты знаменъ и на штандарты, а именно: всей арміи зеленый цвѣтъ, — цвѣтъ грознаго для враговъ и только что вновь прославленнаго русскаго мундира; въ гвардіи же кресты знаменъ и штандартовъ были даны золотисто-желтые, цвѣта русскаго Императорскаго штандарта. Подъ знаменами этого священнаго цвѣта отборная Царская дружина совершила славные походы 1828, 1831 и 1877—1878 г.г. Замѣна желтыхъ гвардейскихъ и зеленыхъ армейскихъ знаменъ совершилась постепенно, повидимому, изъ желанія перенести на полотнище полковой цвѣтъ и при забвеніи того, что главная часть полотнища должна быть общаго цвѣта для всѣхъ войскъ государства или, въ уваженіе къ традиціоннымъ цвѣтамъ для такихъ большихъ группъ какъ гвардія, армія и казаки, — особаго для каждой изъ этихъ группъ цвѣта (желтаго, зеленаго и темно-синяго). Для полковыхъ же цвѣтовъ подобающее мѣсто уже было найдено: для старого образца, у знаменъ съ 1860 г., въ видѣ медальонахъ подъ вензелями на углахъ полотнища, а у штандартовъ съ 1817 г. также по угламъ полотнища въ квадратахъ; на знаменахъ же и штандартахъ нового образца съ 1884 г. — въ полосахъ по борту полотнища, какъ это существуетъ донынѣ для армейскихъ частей.

Что касается полковыхъ цвѣтовъ, то въ пѣхотѣ, кавалеріи и у казаковъ полковой цвѣтъ на знаменахъ соответствуетъ приборному цвѣту мундировъ, большою частью традиціонному; не то у саперъ, которые гордились и гордятся своимъ чернымъ бархатомъ и съ гордостью видѣли этотъ цвѣтъ на знаменахъ старого образца; на новыхъ же знаменахъ традиціонный черный цвѣтъ замѣненъ коричневымъ. Такой же бортъ и на знаменахъ крѣпостныхъ частей, приборный цвѣтъ которыхъ недавно замѣненъ на оранжевый. Черный и

оранжевые каймы на знаменахъ, каймы цвѣтовъ, входящихъ въ составъ Георгіевской ленты, гораздо болѣе говорили бы сердцу, чѣмъ коричневый. Вернуть традиціонные цвѣта возможно и не измѣння образца.

Желтый и зеленый цвѣта полотнищъ знаменъ нового образца, съ цвѣтными бортами традиціонныхъ полковыхъ цвѣтовъ, имѣли бы значительно болѣе внутренняго смысла, чѣмъ теперешнія: въ гвардіи разноцвѣтныя, а въ арміи бѣлые полотнища.

Нечего и говорить о красотѣ и внушительности: развѣ не выдѣляются своеї красотой зеленые знамена л.-гв. Егерскаго и Финляндскаго полковъ по сравненію съ бѣлыми армейскими знаменами? Точно такъ же, среди знаменъ старого образца, самыми красивыми и внушительными являлись знамена четвертыхъ полковъ образца 1857 г.—съ зеленымъ крестомъ и черно-бѣло-оранжевыми углами Государственныхъ цвѣтовъ. Относительно преимуществъ той или иной расцвѣтки въ отношеніи красоты и внушительности можно, конечно, возразить, что это дѣло вкуса, но противъ преимущества традиціонныхъ штандартнаго и мундирнаго цвѣтовъ полотнищъ передъ бѣлымъ цвѣтомъ, притомъ заимствованнымъ съ запада (гдѣ онъ являлся королевскимъ), казалось бы возражать трудно.

III. Детали орнамента.

Въ знамени,—символѣ Государя, Вѣры и Родины,—служащемъ напоминаниемъ воину о томъ, Кого и Что онъ обязанъ защищать цѣною своей крови, все до мелочей должно имѣть внутренній, глубокій смыслъ, разъясняемый каждому новобранцу. И дѣйствительно, на знаменахъ старого образца не только крестъ полотнища, Царскіе вензеля и государственный гербъ напоминали воину, что онъ защитникъ Вѣры, Царя и Родины, но даже орнаментъ въ видѣ лавровыхъ вѣнковъ или вѣтвей говорилъ каждому, стоявшему подъ сѣнью знамени, о славѣ полка и его собственной, и не было ни одного изображенія, не имѣвшаго глубокаго внутренняго смысла.

Не то на полотнищахъ знаменъ образца 1883 г. Лавровъ на нихъ мы уже не видимъ, но зато появляются имѣющія лишь декоративное значеніе звѣздочки: по борту, по сторонамъ вензеля и въ углахъ, и орнаментъ изъ переплетающейся узкой полоски по краямъ полотнища вдоль борта, а вѣдь можно было бы помѣстить тамъ изображенія, имѣющія высокій внутренній смыслъ. Начало уже сдѣлано. Въ образцѣ 1900 г. помѣщена вмѣсто орнамента съ верхней стороны полотнища надпись «Съ нами Богъ». Отчего бы не помѣстить и съ другихъ сторонъ эту надпись или другія, столь же глубоко идеинія, какъ напримѣръ столь же древній кличъ русскій «За Вѣру, Царя и Отечество»? По угламъ же можно бы, вмѣсто звѣздочекъ, помѣстить изображеніе крестовъ рисунка Георгіевскихъ крестовъ, хотя бы для Георгіев-

скихъ знаменъ, не имѣющихъ нынѣ на полотнищѣ даже прежнихъ надписей. Вмѣсто звѣздочекъ по бокамъ Царскаго вензеля можно бы также помѣстить изображенія, имѣющія внутренній смыслъ или напоминающія о почетныхъ отличіяхъ войсковыхъ частей, напримѣръ: Андреевскія звѣзды у гвардіи и гренады у гренадеръ. Послѣднее отличіе было присвоено гренадерскимъ полкамъ императоромъ Александромъ II-мъ, собственно нарисовавшимъ гренаду на проектѣ знамени Кексгольмскаго полка. Слѣдуетъ, конечно, вернуть на знамена и традиціонныя изображенія лавровъ или установить другія изображенія, имѣющія столь же глубокій внутренній смыслъ. Мы далеки отъ того, чтобы думать, что указанныя рѣшенія являются единственными цѣлесообразными въ данномъ направленіи, но только утверждаемъ, что *на знамени могутъ быть только тѣ изображенія, высокій смыслъ которыхъ будетъ понятъ каждому воину отъ новобранца до фельдмаршала.*

Знамя—воплощеніе высшихъ идей, рѣшаемы даже сказать, что знамя—это материализованная государственно-национальная идея, и потому ничему не идейному на немъ не место.

IV. Отличія Георгіевскихъ знаменъ и штандартовъ.

Георгіевские знамена и штандарты являются высокой боевой наградой войсковымъ частямъ, и пожалованіе ихъ войска заслуживають цѣною подвиговъ и крови. Поэтому отличія Георгіевскихъ знаменъ и штандартовъ отъ простыхъ должны быть ярки и наглядны. Съ цѣлями воспитательными желательно увеличить и подчеркнуть эти отличія, а не уменьшать и сводить некоторый изъ нихъ на нѣтъ.

Между тѣмъ, по этому вопросу, наблюдается прискорбное явленіе: особенности Георгіевскихъ знаменъ и штандартовъ, отличающія ихъ отъ остальныхъ, не только не усиливаются, а наоборотъ все уменьшаются и уменьшаются.

Въ 1807 г., при установлении первого образца Георгіевскихъ знаменъ и штандартовъ, пожалованныхъ въ предыдущемъ году, эти знамена и штандарты отъ простыхъ отличались слѣдующими особенностями:

- 1) Изображеніемъ Георгіевскаго креста въ навершии.
- 2) Надписью отличія по борту полотнища.
- 3) Георгіевскими лентами къ кистямъ.
- 4) У знаменъ, кроме того, изображеніемъ средняго круга Георгіевскаго креста на груди орла на полотнищѣ.

Нынѣ изъ этихъ 4-хъ почетныхъ отличий сохранилось лишь одно—изображеніе Георгіевскаго креста въ навершии.

Остальные 3 отличія постепенно *утрачены*, и именно утрачены, а не отмѣнены, такъ какъ повелѣній объ отмѣнѣ объявляемо не было.

Кто знаетъ, быть можетъ, просто установленный ранѣе отличія не вносились въ проектные рисунки новыхъ образцовъ Георгіевскихъ знаменъ и штандартовъ. Такъ въ 1813—1815 г.г., при установлениі изображенія Московскаго герба на груди орла на полотнищѣ всѣхъ знаменъ и штандартовъ утрачивается значеніе его, какъ почетной особенности Георгіевскихъ знаменъ.

Въ 1883 г., при выработкѣ новаго образца знаменъ и штандартовъ, не сохраняются кисти не только для простыхъ, но и для Георгіевскихъ знаменъ и штандартовъ и, такимъ образомъ, наравнѣ съ кистями на тесьмѣ и шнурахъ, явившимися лишь традиціонными украшеніями, исчезаютъ и кисти на Георгіевскихъ лентахъ, служившія три четверти вѣка почетнымъ отличіемъ для Георгіевскихъ знаменъ и штандартовъ.

Наконецъ, при выработкѣ новаго цѣльно-тканнаго полотнища, въ виду необходимости имѣть одинъ рисунокъ для всѣхъ войсковыхъ частей, исчезаетъ съ полотнища третья знаменательная особенность Георгіевскихъ знаменъ и штандартовъ,—надпись отличія. Правда, на это могутъ возразить, что надпись отличія имѣется на скобѣ, а у юбилейныхъ знаменъ и штандартовъ и на юбилейныхъ лентахъ. Да, это такъ, но на скобѣ она слишкомъ мало замѣтна, и поэтому наврядъ ли можетъ имѣть значеніе отличія, тѣмъ болѣе, что на скобѣ есть цѣлый рядъ и другихъ надписей. Что же касается юбилейныхъ лентъ, то, во-первыхъ, таковыя имѣются не у всѣхъ частей, имѣющихъ или могущихъ заслужить Георгіевскія знамена, а во-вторыхъ, не всегда прикреплены къ знамени; да и основное ихъ значеніе именно юбилейное, и надпись отличія помѣщена съ внутренней стороны, гдѣ не слишкомъ замѣтна.

Смѣемъ думать, что если, при выработкѣ полотнищъ нынѣшняго образца, нашли способъ нашивать подъ вензелемъ Государя Императора Андреевскія ленты съ юбилейными датами, то съ технической стороны не явится невозможнымъ нашивать на полотнища Георгіевскихъ знаменъ и штандартовъ въ приличествующемъ мѣстѣ (например подъ иконой) Георгіевскія ленты. Если при этомъ оказалось бы затруднительнымъ съ технической стороны помѣщать ленты съ полною надписью отличія, то можно бы, въ крайнемъ случаѣ, ограничиться хоть изображеніемъ годовъ отличія.

Нравственное и воспитательное значеніе подобнаго отличія стоять того, чтобы рѣшиться на тѣ наврядъ ли слишкомъ значительные расходы, которые связаны съ этимъ усложненіемъ образца.

Быть можетъ, многія изъ только что приведенныхъ заключеній и не являются безспорными, а доводы безусловно доказательными, но, представивъ на судъ читателей краткую сводку фактическихъ данныхъ объ эволюціи образца русскихъ знаменъ и штандартовъ XIX вѣка, составитель считалъ бы недобросовѣстнымъ скрывать тѣ выводы, которые сложились у него при вышеуказанной работе.

Г. Габаевъ.